

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТОХАСТИЧЕСКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В ДВУХСЛОЙНЫХ СИСТЕМАХ НЕИДЕНТИЧНЫХ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ

О. С. Ваулина^{a,b*}, С. В. Кауфман^a, И. И. Лисина^{a,b}

^a *Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)
141700, Долгопрудный, Московская обл., Россия*

^b *Объединенный институт высоких температур Российской академии наук
125412, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 18 февраля 2020 г.,
после переработки 18 июня 2020 г.
Принята к публикации 8 июля 2020 г.

Исследуются условия энергетического обмена в двухслойных ансамблях с двумя разделенными фракциями неидентичных частиц разных размеров, зарядов и температур. Выполнен численный анализ процессов перераспределения стохастической энергии между различными фракциями частиц, имеющих различную температуру, в таких системах. Рассмотрено перераспределение стохастической энергии по степеням свободы.

DOI: 10.31857/S0044451020120160

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследования процессов энергетического обмена в системах взаимодействующих частиц вызывает значительный интерес в различных областях науки и техники (физике плазмы, биологии, физике полимеров и т. д.) [1–5]. Ряд актуальных задач касается особенностей физических характеристик в ансамблях неидентичных частиц, имеющих различные заряды, размеры, диэлектрическую проницаемость и т. д. [1–9].

Образование квазидвумерных плазменно-пылевых систем, состоящих из нескольких (от одного до десятков) протяженных слоев заряженных пылевых частиц (макрочастиц), часто наблюдается в условиях лабораторной пылевой плазмы ВЧ-разряда [10–15]. Процессы формирования протяженных слоев идентичных макрочастиц, взаимодействующих с экранированным потенциалом

$$U = Q^2 \exp(-l/\lambda)/l$$

(где Q — заряд частиц, l — расстояние, а λ — длина экранирования), исследовались ранее в различных численных и теоретических работах [10, 16–20].

Большая часть теоретических и численных работ, посвященных исследованию свойств пылевой плазмы, имеют дело с идентичными пылевыми частицами, поскольку такие системы легче поддаются математическому описанию и более просты для понимания. Тем не менее в реальных условиях пылевые структуры редко содержат идентичные частицы. Даже в случае лабораторных исследований монодисперсные пылевые частицы могут иметь различную величину заряда и/или стохастической кинетической энергии в зависимости от их пространственного положения [1, 2].

Большинство лабораторных исследований пылевой плазмы проводится в газовых разрядах различных типов [10–15, 21, 22]. Стохастическая кинетическая энергия пылевых частиц (их «кинетическая температура») в таких условиях может достигать 0.2–5 эВ. Механизмы такого аномального разогрева пылевых частиц обычно связывают с временными и/или пространственными изменениями их зарядов или положения в объеме неоднородной плазмы [23–27]. Поскольку заряд пылевой частицы определяется локальными параметрами плазмы в ее окрестности, мощность источников подкачки энер-

* E-mail: olga.vaulina@bk.ru

гии, а соответственно, и кинетическая температура частицы могут существенно изменяться в пространстве [1, 2]. Источниками неравномерного нагрева системы частиц также могут являться неоднородное распределение температуры окружающего газа, лазерное излучение, используемое для диагностики и т. д.

Флуктуации зарядов пылевых частиц, вызванные случайной природой ионных и электронных токов, заряжающих эти частицы, присущи любым типам плазмы [1, 2]. В условиях лабораторной газоразрядной плазмы дополнительная стохастическая кинетическая энергия для отдельной пылевой частицы, связанная с этими флуктуациями, составляет $\Delta T_f \propto QE^2/M$ [1, 23–25], где E — напряженность электрического поля в анализируемой системе, необходимая для равновесного положения частицы с зарядом Q и массой M в поле действующих сил. В микрогравитации величина ΔT_f определяется флуктуациями зарядов окружающих частиц пылевого облака,

$$E \approx E_{int} \sim Q/d^2,$$

где d — среднее расстояние между частицами. Для наземных экспериментов, где основной внешней неэлектрической силой является сила тяжести, $E \approx E_{int} + E_{ext}$, где $E_{ext} \approx gM/Q$.

Отсутствие простых теоретических моделей для описания энергетического баланса в системах неидентичных заряженных частиц с неоднородным распределением тепловых источников (источников их стохастической кинетической энергии) затрудняет анализ процессов передачи тепла в реальных системах.

В настоящей работе речь пойдет о механизме переноса тепла, который не связан с процессами массопереноса и возникает за счет передачи стохастических колебаний отдельных частиц вблизи их равновесного положения, что невозможно без взаимодействия между частицами системы. Особенности энергетического обмена в ансамблях неидентичных частиц рассматриваются для условий близких к условиям лабораторных экспериментов в газоразрядной плазме. Представлены аналитические соотношения для случая двух взаимодействующих частиц, которые могут быть полезны для анализа качественной картины энергетического обмена между частицами в протяженных системах. Рассмотрены условия перераспределения стохастической кинетической энергии в двухслойных ансамблях с двумя разделенными фракциями неидентичных частиц

разных размеров и температур в поле тяжести. (Отметим, что основные причины формирования раздельных фракций для частиц разных размеров в условиях микрогравитации обычно связывают с наличием термофоретических сил, или сил ионного увлечения [1, 2, 28–30].)

2. ОСНОВНЫЕ СООТНОШЕНИЯ ДЛЯ СЛУЧАЯ ДВУХ ЧАСТИЦ

На настоящий момент аналитическое решение задачи для неидентичных частиц, имеющих различные размеры, массы, заряды и температуру, существует только для случая двух частиц в линейном электрическом поле $E(r, z)$ ловушки с цилиндрической симметрией [8, 9] (с радиальной составляющей $E_r = \beta_r r$ и вертикальной составляющей $E_z = E_z^0 + \beta_z z$). Здесь $r \equiv (x^2 + y^2)^{1/2}$ — радиальная координата, z — вертикальная координата по оси z в направлении силы тяжести, β_r и β_z — величины градиентов электрического поля, а значение E_z^0 определяется балансом сил, действующих в системе. Остановимся на случае вертикальной конфигурации частиц, см. рис. 1.

Для двух частиц с разной массой, $M_1 \neq M_2$, и зарядами $Q_1 \neq Q_2$, в условиях наземных экспериментов (где нельзя пренебречь силой тяжести) условия баланса сил дают [8, 9]

$$g(M_1 Q_2 - M_2 Q_1) + Q_1 Q_2 \beta_z d = (Q_1 + Q_2) F, \quad (1)$$

где F — сила взаимодействия между частицами.

В случае, когда $T_1^0 \neq T_2^0$, где $T_{1(2)}^0$ — энергия тепловых источников (которая при численном моделировании задачи соответствует их за-

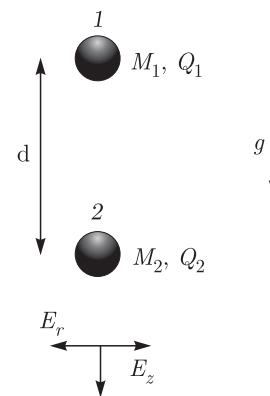

Рис. 1. Вертикальная конфигурация двух неидентичных заряженных частиц в электрическом поле ловушки $E = E(z, r)$ с цилиндрической симметрией

данной/начальной температуре), уравнения баланса энергии можно записать как [8, 9]

$$\delta T_1 = b^2 \Delta T / (C \nu_1), \quad (2a)$$

$$\delta T_2 = -b^2 \Delta T / (C \nu_2). \quad (2b)$$

Здесь $\Delta T = T_2^0 - T_1^0$, $\delta T_{1(2)} = T_{1(2)} - T_{1(2)}^0$ — приращение температуры в процессе установления равновесия, $T_{1(2)}$ — температура частиц для равновесного состояния системы, а коэффициент C имеет вид

$$C = \frac{(a_2 M_1 - a_1 M_2)^2}{(\nu_1 + \nu_2) M_1 M_2} + \frac{b^2 (\nu_1 + \nu_2)}{\nu_1 \nu_2} - (a_2 \nu_1 M_1 + a_1 \nu_2 M_2), \quad (3)$$

где $\nu_{1(2)}$ — коэффициенты трения частиц за счет их столкновений с нейтральными атомами окружающего газа. При этом для вертикальных смещений частиц в направлении оси z коэффициент

$$a_{1(2)} = -(Q_{1(2)} \beta_z - F'), \quad b = -F',$$

а для их радиальных смещений в плоскости xy

$$a_{1(2)} = -(Q_{1(2)} \beta_r - F/d), \quad b = F/d.$$

Здесь d — расстояние между частицами, F' — производная силы взаимодействия между частицами в направлении оси z . Для кулоновского взаимодействия

$$F = Q_1 Q_2 / d^2, \quad F' = -2 Q_1 Q_2 / d^3.$$

Для двух идентичных частиц ($Q_{1(2)} = Q$, $M_{1(2)} = M$, $\nu_{1(2)} = \nu$, $a_{1(2)} = a$) уравнения баланса энергии (2a), (2b) в случае вертикальной конфигурации можно записать как [8, 9]

$$\delta T_{1(2)} = \pm b^2 \Delta T / 2 (b^2 - \nu^2 M a). \quad (4)$$

В этом случае $\delta T_1 = -\delta T_2$, а при $b^2 \gg -\nu^2 M a$ величина $|\delta T_{1(2)}| \rightarrow |\Delta T|/2$, т. е. энергия равномерно распределяется между частицами системы; при $\nu \rightarrow \infty$ величина $|\delta T_{1(2)}| \rightarrow 0$.

Здесь и далее для теоретических и численных расчетов мы будем полагать, что плотность материала ρ одинакова для различных фракций частиц, $\rho_1 = \rho_2$, т. е. отношение их масс $M_1/M_2 \propto (a_{d1}/a_{d2})^3$, где a_{di} — радиус частицы. Заряды частиц задавались согласно приближению ограниченных орбит (orbit motion limited): $Q_i \propto a_{di}$ [1, 2], а их коэффициенты трения согласно свободно-молекулярному приближению $\nu_i \propto a_{di}^2/M_i$ [31].

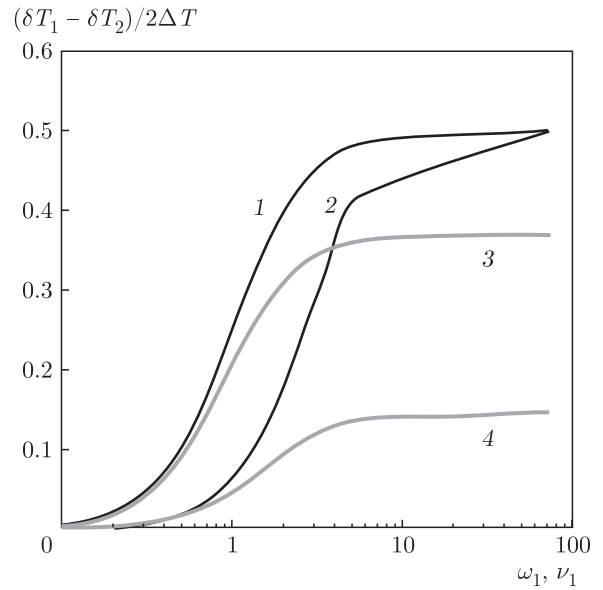

Рис. 2. Зависимости $(\delta T_1 - \delta T_2)/2\Delta T$ от ω_1/ν_1 для двух частиц при их смещениях в вертикальном (1, 3) и в радиальном (2, 4) направлениях при $\beta_r/\beta_z = 4$, $T_1^0 < T_2^0$ и $d = 0.1$ см для $M_1 = M_2$ (черные линии) и $M_2 = 2M_1$ (серые линии)

Иллюстрация зависимостей $(\delta T_1 - \delta T_2)/\Delta T$ от ω_1/ν_1 , где $\omega_1 = (Q_1^2/d^3 M_1)^{1/2}$, описывающая перераспределение энергии в вертикальном и радиальном направлениях, для двух частиц с кулоновским взаимодействием при $\beta_r/\beta_z = 4$, $T_1^0 < T_2^0$ показана на рис. 2.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Численное исследование процессов энергетического обмена выполнялось методом молекулярной динамики Ланжевена для частиц, взаимодействующих с кулоновским потенциалом, в анизотропном электрическом поле ловушки с цилиндрической симметрией. Техника моделирования подробно описана в работах [1, 2].

Моделирование проводилось для двухслойных ансамблей с двумя разделенными фракциями неидентичных частиц разных размеров и температур в поле тяжести. Число частиц в каждой из фракций (N_1, N_2) менялось от 50 до 300. Отношения масс M_2/M_1 изменялись от 1.15 до 1.5, что соответствовало изменению радиусов частиц a_{d2}/a_{d1} от 1.05 до 1.15. Отношения температур тепловых источников T_2^0/T_1^0 (или T_1^0/T_2^0) для частиц различных фракций изменялись от одного до

десяти. Заряды и коэффициенты трения задавались соответственно как $Q_i \propto a_{di}$ и $\nu_i \propto a_{di}^{-1}$, $i = 1, 2$. Отношение β_z/β_r варьировалось примерно от 5 до 20. Величина отношения $\omega_{1(2)}/\nu_{1(2)}$ изменялась примерно от 0.5 до 100, где

$$\omega_{1(2)} = (Q_{1(2)}^2/l_p^3 M_{1(2)})^{1/2}, \quad l_p = (d^2 + r_p/4)^{1/2}.$$

Здесь d — расстояние между слоями частиц разных фракций, а r_p — среднее расстояние между заряженными частицами в слое.

При выбранных параметрах численного моделирования величина d составляла около 0.1 см, а r_p изменялось от 0.05 см до 0.1 см; при этом $\omega_1/\nu_1 \approx \omega_2/\nu_2$ с точностью до 5%.

3.1. Перераспределение стохастической энергии между различными фракциями частиц с разной температурой

Для анализа процессов перераспределения стохастической энергии между различными фракциями частиц, имеющих различную температуру, температура тепловых источников $T_{1(2)}^0$ варьировалась в пределах примерно от 0.2 эВ до 2 эВ и задавалась одинаковой по степеням свободы ($T_i^{0(x)} = T_i^{0(y)} = T_i^{0(z)} \equiv T_i^0$, где $i = 1, 2$); при этом температура тяжелых частиц была больше: $T_2^0 > T_1^0$.

Иллюстрация положений частиц различной массы в моделируемой системе при $N = 300$ ($N_1 = 150$, $N_2 = 150$) для $T_2^0/T_1^0 = 4$, и $\omega_1/\nu_1 \approx 0.7$ показана на рис. 3, парные корреляционные функции $g(r)$ для частиц в каждом из слоев для тех же параметров задачи приведены на рис. 4.

В процессе моделирования начальная стохастическая кинетическая энергия (энергия источников) перераспределялась от более горячих частиц к менее горячим. Во всех случаях наблюдаемые распределения скоростей частиц были близки к максвелловским функциям, а их температура была практически однородна в пределах каждого слоя. Зависимость кинетических температур для частиц разной массы от расстояния до центра для $\omega_1/\nu_1 \approx 0.7$ и $\omega_1/\nu_1 \approx 28$ в вертикальном направлении (по оси z) и в горизонтальной плоскости $[x; y]$ представлена на рис. 5.

Отметим, что в отличие от случая двух частиц (см. [9] и рис. 2), фиксировалось равномерное перераспределение энергий по степеням свободы:

$$T_i^{(x)} \approx T_i^{(y)} \approx T_i^{(z)},$$

где $i = 1, 2$. Данное обстоятельство может быть связано с интенсивным перераспределением стохастической

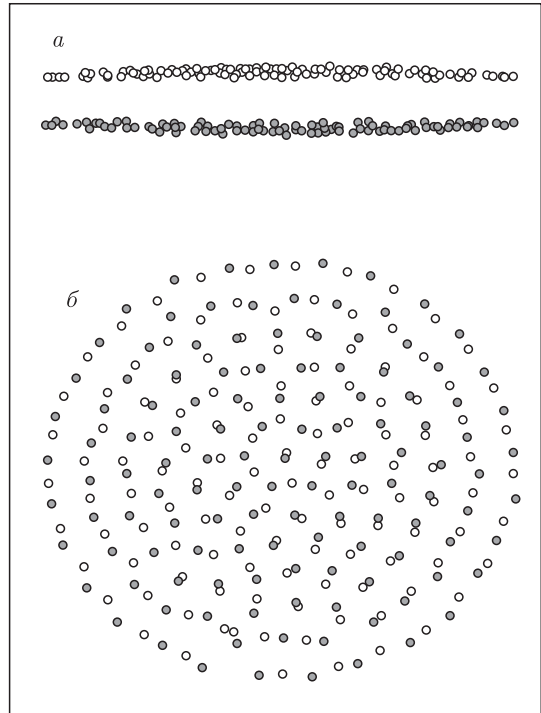

Рис. 3. Иллюстрация положений частиц при $N = 300$ ($N_1 = 150$, $N_2 = 150$) для $T_2^0/T_1^0 = 4$, и $\omega_1/\nu_1 \approx 0.7$. Белыми символами показаны частицы массой M_1 , серыми — массой $M_2 = 1.3M_1$: а — вид сбоку, б — вид сверху

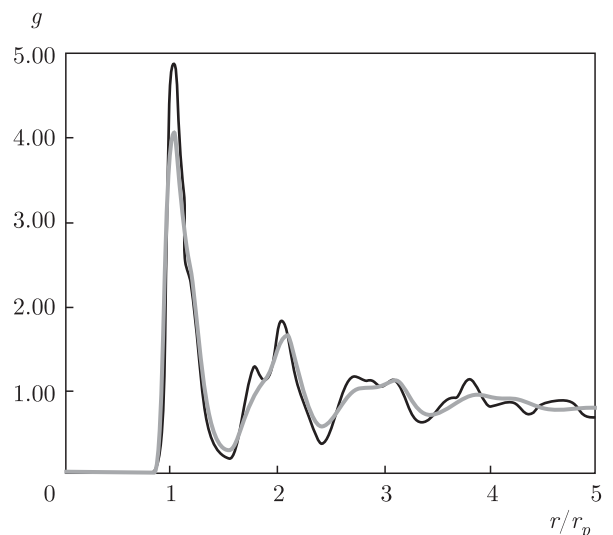
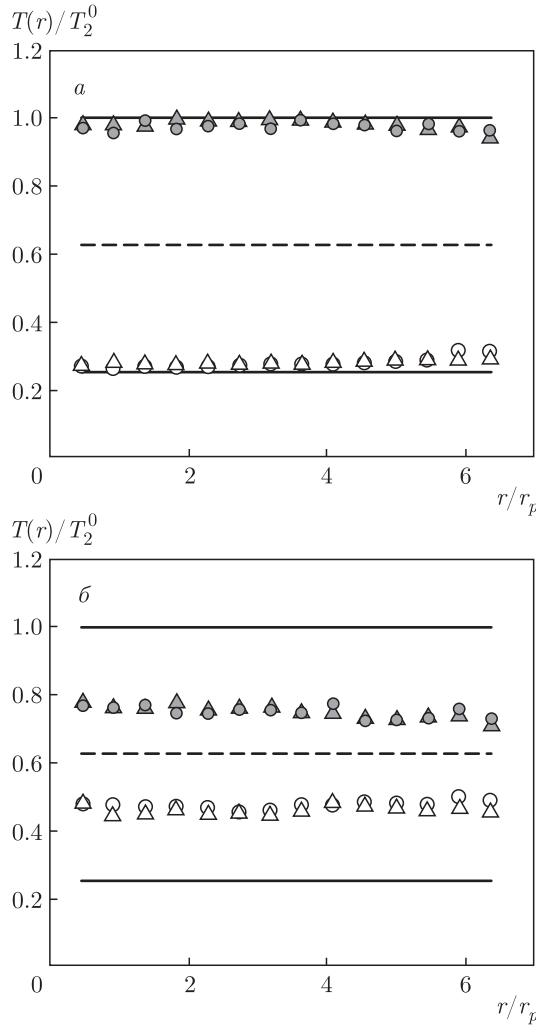

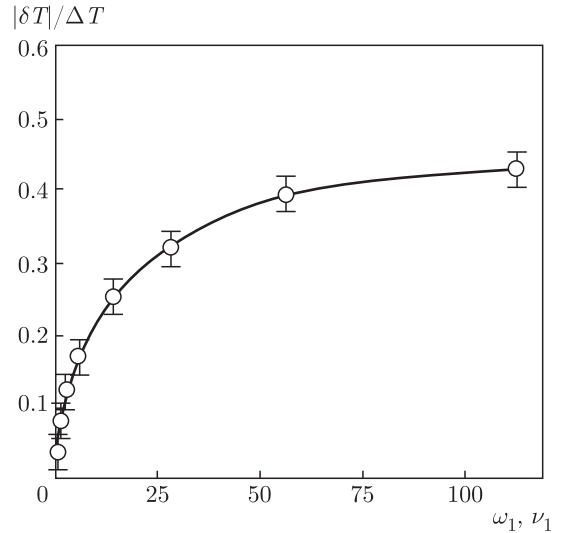
Рис. 4. Парные корреляционные функции $g(r)$ разной массы M_1 (черная линия) и $M_2 = 1.3M_1$ (серая линия) от расстояния r/r_p при $T_2^0/T_1^0 = 4$ и $\omega_1/\nu_1 \approx 0.7$

Рис. 5. Зависимость отношения кинетических температур $T_i(r)/T_2^0$ для частиц разной массы M_1 (белые символы — $T_1(r)/T_2^0$) и M_2 (серые символы — $T_2(r)/T_2^0$) от расстояния r/r_p до центра ловушки при $M_2/M_1 = 1.3$, $T_1^0/T_2^0 = 4$: *a* — $\omega_1/\nu_1 \approx 0.7$, *b* — $\omega_1/\nu_1 \approx 28$. Сплошные черные линии показывают заданные температуры частиц ($T_i^0(r)/T_2^0$, где $i = 1, 2$), пунктир — $\{T_2^0(r) - T_1^0(r)\}/T_2^0$, треугольники — $T(r)$ в вертикальном направлении (по оси z), кружки — $T(r)$ в горизонтальной плоскости xy

ческой кинетической энергии по степеням свободы, невозможным для случая двух частиц.

Во всех рассмотренных случаях ($50 \leq N_1 = N_2 \leq 300$, $1.15 \leq M_2/M_1 \leq 1.5$, $0.5 \leq r_p/d \leq 1$) величина перераспределяемой энергии $\delta T_2 \approx -\delta T_1$ была пропорциональна $\Delta T = (T_2^0 - T_1^0)$ и определялась отношением $\xi \equiv \omega_1/\nu_1 \approx \omega_2/\nu_2$. Зависимости $|\delta T|/\Delta T \equiv \delta T^{(z)} \approx \delta T^{(x)} \approx \delta T^{(y)}$ от ω/ν_1 для заряженных частиц с кулоновским взаимодействием в вертикальном направлении по оси z и в горизон-

Рис. 6. Зависимости $|\delta T|/\Delta T$ от ω_1/ν_1 для заряженных частиц с кулоновским взаимодействием. Показана абсолютная погрешность расчетов — 0.025

тальной плоскости xy показаны на рис. 6. Абсолютная погрешность расчетов составляла около 0.025.

3.2. Перераспределение стохастической энергии по степеням свободы

Для исследования процессов перераспределения стохастической энергии по степеням свободы для двух различных фракций частиц температура тепловых источников варьировалась в пределах примерно от 0.2 эВ до 2 эВ и задавалась как

$$T_1^{0(x)} = T_1^{0(y)} = T_2^{0(x)} = T_2^{0(y)} \equiv T^{0(r)},$$

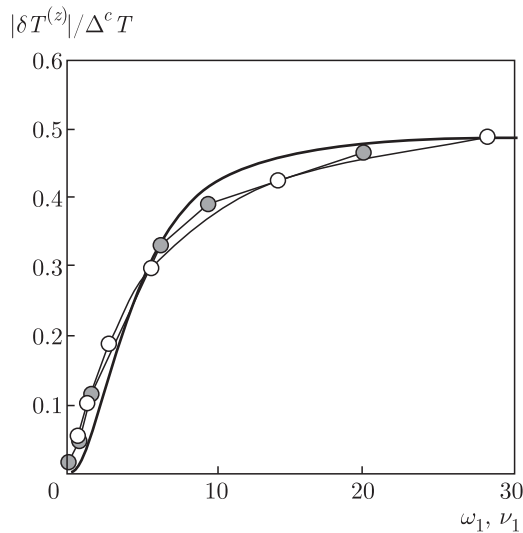
$$T_1^{0(z)} = T_2^{0(z)} \equiv T^{0(z)},$$

где $T^{0(z)} > T^{0(r)}$.

В процессе моделирования начальная стохастическая кинетическая энергия (энергия источников) перераспределялась по степеням свободы от высоких температур к более низким температурам. Во всех случаях наблюдаемые распределения скоростей частиц были близки к максвелловским функциям, а их температура по степеням свободы была практически однородна в пределах каждого слоя.

При всех рассмотренных параметрах численного моделирования величина перераспределяемой энергии $\delta T^{(z)} = -(T_1^{(z)} - T_0^{(z)}) \approx -(T_2^{(z)} - T_0^{(z)})$ была пропорциональна разнице температур $\Delta^c T = (T^{0(z)} - T^{0(r)})$ и определялась отношением $\xi \equiv \omega_1/\nu_1 \approx \omega_2/\nu_2$; при этом $\delta T^{(z)} \approx 2(T_1^{(r)} - T^{0(r)}) \approx 2(T_2^{(r)} - T^{0(r)}) \equiv 2\delta T^{(r)}$.

Рис. 7. Зависимости $|\delta T^{(z)}|/\Delta^c T = |2\delta T^{(r)}|/\Delta^c T$ от ω_1/ν_1 для двух ограниченных (белые символы) и двух протяженных (серые символы) слоев заряженных частиц при $1 \leq M_2/M_1 \leq 1.5$. Сплошной черной линией показана аппроксимация (5) при $c = 18$

Аппроксимация полученных численных данных дает соотношение

$$\delta T^{(z)} \equiv 2\delta T^{(r)} = \Delta^c T / (2 + c/\xi^2), \quad (5)$$

где c — некоторая постоянная. Для всех рассмотренных параметров численного моделирования величина $c \approx 18$.

Зависимости

$$\frac{|\delta T^{(z)}|}{\Delta^c T} \approx \frac{|\delta T^x + \delta T^y|}{\Delta^c T} \equiv \frac{|2\delta T^{(r)}|}{\Delta^c T}$$

от ω/ν_1 для двух ограниченных слоев заряженных частиц с кулоновским взаимодействием приведены на рис. 7. Сплошной черной линией показана аппроксимация (5) при $c = 18$.

Для проверки независимости полученных результатов от числа частиц в слое ($N_1 = N_2$) и от отношения их масс ($1 \leq M_2/M_1 \leq 1.5$) было выполнено численное моделирование протяженной системы частиц, взаимодействующих с экранированным кулоновским потенциалом, $U = Q^2 \exp(-l/\lambda)/l$. Моделирование проводилось методом молекулярной динамики Ланжевена с периодическими граничными условиями в плоскости xy (см. [1–3]) для $N = 648$ независимых частиц ($N_1 = N_2 \equiv N/2$) для случаев $d \approx r_p$ при $\kappa = r_p/\lambda$ от нуля до 0.5. Длина обрезания потенциала составляла порядка $10r_p$. Результаты расчетов показаны на рис. 7. Можно увидеть хорошее согласие между численными данными

для протяженных и ограниченных слоев заряженных частиц. Абсолютная погрешность расчетов для различных отношений масс частиц M_2/M_1 и значений параметров экранирования κ составляла не более 0.018.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведено исследование процессов энергетического обмена в диссипативных системах неидентичных взаимодействующих частиц с неоднородным распределением источников тепла и/или любых других источников стохастической кинетической энергии. Рассмотрена теоретическая модель для анализа энергетического баланса в таких системах, описывающая перераспределение стохастической кинетической энергии между двумя неидентичными частицами разных размеров, зарядов и температур.

Изучены условия энергетического обмена в двухслойных ансамблях с двумя разделенными фракциями неидентичных частиц. Выполнен численный анализ процессов перераспределения стохастической энергии между разными фракциями частиц, имеющих различную температуру, в таких системах. Рассмотрено перераспределение стохастической энергии по степеням свободы.

Полученные результаты не зависели от числа частиц (при $N \geq 100$). Величина перераспределяемой энергии была пропорциональна разнице температур различных фракций и/или температур по различным степеням свободы и определялась отношением характерных частот в исследуемых системах: $\xi \equiv \omega_1/\nu_1 \approx \omega_2/\nu_2$.

Результаты настоящей работы применимы для систем с любым типом попарных (взаимных) взаимодействий и могут быть полезны для анализа энергетического обмена в неоднородных системах, которые представляют интерес в физике плазмы, физике полимеров и коллоидных систем.

Финансирование. Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-38-20175), а также в рамках Программы Президиума РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. О. С. Ваулина, О. Ф. Петров, В. Е. Фортов, А. Г. Храпак, С. А. Храпак, *Пылевая плазма (эксперимент и теория)*, Физматлит, Москва (2009).

2. *Complex and Dusty Plasmas*, ed. by V. E. Fortov and G. E. Morfill, CRC Press (2010).
3. A. Ivlev, G. Morfill, H. Lowen, and C. P. Royall, *Complex Plasmas and Colloidal Dispersions: Particle-Resolved Studies of Classical Liquids and Solids*, World Scientific, Singapore (2012).
4. *Photon Correlation and Light Beating Spectroscopy*, ed. by H. Z. Cummins and E. R. Pike, Plenum, New York (1974).
5. А. А. Овчинников, С. Ф. Тимашев, А. А. Белый, *Кинетика диффузионно-контролируемых химических процессов*, Химия, Москва (1986).
6. А. В. Филиппов, И. Н. Дербенев, ЖЭТФ **150**, 1262 (2016).
7. О. С. Ваулина, ЖЭТФ **149**, 218 (2016).
8. О. С. Ваулина, ЖЭТФ **151**, 982 (2017).
9. О. С. Ваулина, С. В. Кауфман, *Физика плазмы* **46**, 1 (2020).
10. G. A. Hebner, M. E. Riley, and K. E. Greenberg, *Phys. Rev. E* **66**, 046407 (2002).
11. H. Thomas, G. Morfill, and V. Demmel, *Phys. Rev. Lett.* **73**, 652 (1994).
12. J. B. Pieper, J. Goree, and R. A. Quinn, *Phys. Rev. E* **54**, 5636 (1996).
13. A. Melzer, A. Homann, and A. Piel, *Phys. Rev. E* **53**, 2757 (1996).
14. O. S. Vaulina, E. V. Vasilieva, O. F. Petrov, and V. E. Fortov, *Phys. Scripta* **84**, 025503 (2011).
15. О. С. Ваулина, Е. В. Васильева, Р. А. Тимирханов, *Физика плазмы* **37**, 1112 (2011).
16. H. Totsuji, C. Totsuji, and K. Tsuruta, *Phys. Rev. E* **64**, 066402 (2001).
17. H. Totsuji, T. Kishimoto, Y. Inoue et al., *Phys. Lett. A* **221**, 215 (1996).
18. H. Totsuji, T. Kishimoto, and C. Totsuji, *Phys. Rev. Lett.* **78**, 3113 (1997).
19. О. С. Ваулина, К. Г. Адамович, И. Е. Дранжевский, *Физика плазмы* **31**, 562 (2005).
20. O. S. Vaulina, X. G. Adamovich, and S. V. Vladimirov, *Phys. Scripta* **79**, 035501 (2009).
21. Ю. В. Герасимов, А. П. Нефедов, В. А. Синельщиков, В. Е. Фортов, *Письма в ЖТФ* **24**, 62 (1998).
22. V. E. Fortov, E. A. Nefedov, V. A. Sinel'shchikov, A. D. Usachev, and A. V. Zobnin, *Phys. Lett. A* **267**, 179 (2000).
23. O. S. Vaulina, S. A. Khrapak, O. F. Petrov, and A. P. Nefedov, *Phys. Rev. E* **60**, 5959 (1999).
24. R. A. Quinn and J. Goree, *Phys. Rev. E* **61**, 3033 (2000).
25. O. S. Vaulina, S. A. Khrapak, A. A. Samarian, and O. F. Petrov, *Phys. Scripta* **84**, 229 (2000).
26. О. С. Ваулина, А. П. Нефедов, О. Ф. Петров, В. Е. Фортов, ЖЭТФ **118**, 1319 (2000).
27. В. Е. Фортов, О. С. Ваулина, О. Ф. Петров и др., ЖЭТФ **124**, 798 (2003).
28. O. S. Vaulina, *Europhys. Lett.* **115**, 10007 (2016).
29. С. Г. Псахье, К. П. Зольников, *Физическая мезомеханика* **11**, 39 (2008).
30. G. E. Morfill, H. M. Thomas, U. Konopka, H. Rothmel, M. Zuzic, A. Ivlev, and J. Goree, *Phys. Rev. Lett.* **83**, 1598 (1999).
31. Е. М. Лифшиц, Л. П. Питаевский, *Физическая кинетика*, Наука, Москва (1979).